

Ближе к вечеру вертолет наконец приземлился в столице.

Спустя час Сы Уцзюэ и Янь Чуаньюнь уже въезжали на территорию старинной усадьбы семьи Янь. Водитель помог выгрузить из машины три тяжелых сундука из красного дерева и три огромных узла с вещами.

Традиционная усадьба сыхэюань и прислуга, которые Чуаньюнь обещал предоставить доктору, пока только оформлялись — на улаживание всех формальностей требовалось несколько дней. На это время Сы Уцзюэ предстояло обосноваться в главном доме семьи Янь.

Чуаньюнь проводил гостя в отведенные ему покои. Сы Уцзюэ вошел, распахнул выходящие на юг створки окна и окинул взглядом простирающийся внизу сад.

— В этом дворе я буду готовить снадобья. Без моего дозволения туда никто не должен заходить, — бесцеремонно распорядился он, указывая на сад под окном. В его тоне не было и намек на просьбу или обсуждение — чистейший приказ. Словно он находился в собственных владениях, будучи здесь полновластным хозяином, а вовсе не гостем.

Янь Чуаньюнь замешкался лишь на мгновение, после чего согласно кивнул:

— Хорошо. Я распоряжусь, чтобы к южному флигелю приставили охрану и никого туда не подпускали.

— Сундуки и узлы оставьте прямо там. Я разберу их сам, от вас потребуются только деревянные стеллажи.

— Будет исполнено, доктор Сы.

Забрав у Чуаньюня ключи от комнаты, Сы Уцзюэ сразу же спустился в южный двор. Первым делом он приказал слугам вынести оттуда абсолютно все посторонние вещи и лишь после этого принялся распаковывать свой груз. Тем временем Янь Чуаньюнь распорядился незамедлительно доставить в его распоряжение прочные деревянные полки, а сам отправился к деду.

Только теперь молодой человек узнал о том, что разыгралось в усадьбе прошлой ночью.

В гостиной его ждали дедушка с бабушкой и старший дядя, Янь Тинцзюнь. Брат, Янь Хань, все еще лежал в госпитале; сестру, Мими, обещали выписать только завтра, поэтому тётушки, Фан Мэйюнь и Цзян Силян, оставались при ней в палате. Самый младший в семье, Сяо Фэн, уже вернулся из школы и заперся у себя, делая уроки.

Старая госпожа Янь лично хлопотала на кухне, следя за приготовлением ужина. Кем бы ни оказался привезенный внуком целитель — настоящим кудесником или искусным шарлатаном,

— он оставался гостем в их доме, а законы гостеприимства в семье Янь чтили свято.

Закрывшись в кабинете со старейшиной Янь и дядей Тинцзюнем, Чуаньюнь без утайки поведал о событиях на горе Тайюань. Он подробно описал и скверный, ледяной нрав Сы Уцзюэ, и его баснословные, граничащие с безумием требования за лечение.

Даже повидавший всякое на государственной службе Янь Тинцзюнь изумленно приподнял брови:

— С ума сойти... Чуаньюнь, ты уверен, что это не обыкновенное вымогательство? Наглый грабеж среди бела дня?

Чуаньюнь ненадолго замолчал, а затем тихо, но твердо ответил:

— Дядя, даже если и так, у нас нет выбора. Мы обошли всех светил традиционной медицины в Поднебесной, оставался лишь этот загадочный доктор Сы, о котором никто ничего не знает. Мои притязания скромны: я лишь хочу, чтобы брат перестал мучиться от невыносимой боли. Справится целитель или нет — мы обязаны ухватиться за этот призрачный шанс.

Янь Тинцзюнь промолчал, не находя аргументов.

— Раз уж человек здесь, нужно дать ему возможность себя показать, — подал голос старейшина Янь. Его тон оставался ровным и невозмутимым. — Семья Янь в состоянии оплатить любой счет. Чуаньюнь, ты все сделал правильно, веди это дело до конца.

Молодой человек кивнул:

— Дедушка, дядя... Я совершенно не могу прочесть этого человека. Он холоден, как лед. Порой мне кажется, что чужая жизнь для него не стоит и гроша, да и держится он так, словно принадлежит к какому-то иному миру. Но внутренний голос настойчиво твердит мне: поможет он Ханю или нет, мы должны сделать все, чтобы стать его союзниками. Враждовать с ним смертельно опасно.

Старейшина и его старший сын обменялись выразительными взглядами. Тинцзюнь задумчиво кивнул:

— Что ж, присмотримся к нему за ужином.

Стол ломился от яств, однако Сы Уцзюэ все еще не покидал своего временного святилища, сосредоточенно раскладывая целебные травы.

Обеспокоенная гостеприимная бабушка отправила Чуаньюня поторопить гостя, резонно рассудив, что дела могут и подождать, а ужин остывает.

Чуаньюнь замялся на миг, но послушно направился к южному флигелю. Близко подходить он не решился, остановившись у самой калитки, и негромко позвал:

— Доктор Сы, ужин подан. Не желаете ли сначала перекусить, а дела закончить позже?

Ответа не последовало. Сы Уцзюэ даже не замедлил привычных, выверенных движений рук.

Чуаньюнь прекрасно понимал, что целитель его услышал, но раз тот не удостоил его ответом, значит, прерываться не намерен. Потоптавшись у порога еще пару минут, молодой человек вернулся в столовую:

— Похоже, доктор Сы не сядет за стол, пока не закончит работу. Дедушка, бабушка, дядя, вы приступайте, а я подожду его здесь.

Старшие члены семьи переглянулись, после чего старейшина Янь веско произнес:

— Не стоит. Негоже хозяевам набивать утробу, пока гость трудится в поте лица. Подождем.

Спорить Чуаньюнь не стал. Нрав у Сы Уцзюэ был настолько непредсказуемым, что любое неверное движение могло показаться ему оскорблением. Пока тот еще даже не осмотрел больного Янь Ханя, следовало соблюдать предельную деликатность.

Лишь час спустя Сы Уцзюэ закончил сортировку и вышел за ворота флигеля, где его терпеливо дожидался Чуаньюнь.

— Вы, должно быть, очень устали, доктор Сы, — поспешил навстречу хозяин дома. — Все готово, прошу к столу.

На этот раз Сы Уцзюэ снизошел до легкого кивка и проследовал за сопровождающим в обеденную залу.

При их появлении все присутствующие во главе со старейшиной Янь поднялись со своих мест. Чуаньюнь официально представил гостю старших родственников. Сы Уцзюэ ответил сдержанным, едва заметным поклоном головы — жест был холодным, но вполне вежливым.

Сложив первое впечатление о характере гостя, хозяева жестом пригласили его за стол. Едва все расселись, старая госпожа принялась со всем радушием ухаживать за Сы Уцзюэ, то и дело подкладывая ему на тарелку лучшие кушанья общими палочками. На эти знаки внимания тот реагировал ровно, без лишних эмоций, лишь изредка роняя негромкое и учтивое «благодарю».

В государстве Великого Юэ авторитет государственного наставника превосходил даже власть самого императора. Будучи преемником и любимым учеником великого мудреца, Сы Уцзюэ с юных лет в совершенстве постиг каноны философии, шесть искусств благородного мужа, тайны звездного неба и прочие сокровенные науки. Врачевание являлось лишь одной из его многочисленных страстей, но именно на этом поприще он прослыл непревзойденным гением уже к шестнадцати годам. Впрочем, в народе его куда чаще величали Призрачным доктором. Слишком уж капризен был его нрав, слишком причудливы условия исцеления, да и человеческой кровью его руки были запятнаны не единожды. Немногие смельчаки отваживались верить свою судьбу столь грозному целителю.

И все же слава о нем гремела далеко за пределами родины — по всем четырем великим державам того времени ходили невероятные легенды. Рассказывали, как в разгар опустошительного мора он в одиночку вывел противоядие, спасшее от верной гибели жителей двух огромных городов. Подобное искусство, граничащее с божественным промыслом, не могло остаться незамеченным.

А потому, какой бы влиятельной ни была старая госпожа Янь в современном мире, Сы Уцзюэ, привыкший к поклонению сильных мира сего у себя на родине, оставался совершенно безучастен к ее любезности. Он сам стоял на вершине иерархии, принимая почести от императоров, так с чего бы простому радушию вызывать у него неловкость или трепет? Его манеры дышали абсолютным, царственным спокойствием.

Наблюдая за тем, как Сы Уцзюэ держится за столом, члены семьи Янь окончательно укрепились в мысли: перед ними не какой-то безродный лекарь-самоучка из глухой чащи. Изысканность каждого его жеста выдавала безупречное воспитание древнего аристократического рода — такое благородство прививалось поколениями и не могло быть скопировано обывателем.

«Кто же он такой на самом деле? — невольно задавался вопросом каждый из присутствующих. — Неужели наследник одного из тех могущественных кланов, что веками скрываются от глаз простых смертных?»

<http://bllate.org/book/18354/1761956>